

ВЕРНАДСКИЙ И ДРАВЕРТ

История одной дружбы

СЕГОДНЯ научная общественность страны почтит память выдающегося советского ученого Владимира Ивановича Вернадского, скончавшегося 25 лет тому назад. Вернадский — ученый с мировым именем. Он основоположник новой отрасли науки — геохимии, связывающей химию с геологией и минералогией. Им создана также биогеохимия — наука, изучающая историю химических элементов Земли в связи с историей жизни на ней. Ученый оставил заметный след в метеоритике и других отраслях знания.

Вернадский в течение многих лет был связан с нашим земляком — ученым и литератором Петром Людовиковичем Дравертом. В своих работах он часто ссылался на статьи сибирского коллеги, называл его «мой старый друг». «Ваша дружба мне дорога, — пишет Вернадский Драверту, — и я считаю ее столь высокой — и для Вас и для себя...»

В личной библиотеке П. Л. Драверта (сейчас она в виде специального фонда хранится в областной научной библиотеке им. Пушкина) — много книг Вернадского. Двенадцать из них — с дарственными надписями автора.

Труды старшего товарища по науке были знакомы Драверту еще до революции. В дальнейшем ученых часто связывала совместная работа. Так, в 1921 году Драверт по просьбе академика Вернадского принял участие в первой советской метеоритной экспедиции.

Интересы Вернадского-ученого были очень широки. Много сил отдавал он и молодой в то время науке — метеоритике. А. П. Виноградов пишет в своей статье «Академик В. И. Вернадский и метеоритика»: «Владимир Иванович сумел создать вокруг себя, благодаря своим исключительным знаниям и личному обаянию, группу ученых-энтузиастов, посвятивших себя работе по метеоритике...» И одним из этих энтузиастов был омич Драверт — неутомимый, страстный охотник за небесными камнями.

В архиве Драверта, хранящемся в Омском краеведческом музее, есть немало свиде-

тельств его тесного творческого контакта с Вернадским. Например, в специальном акте констатируется огромная заслуга Драверта в поиске Тарского метеорита, упавшего 1 марта 1929 года. Вот конец этого интересного документа: «Поздней осенью текущего года (т. е. 1936-го, Драверт затратил на поиски 8 лет. — А. Л.)... ценой огромного напряжения сил, в осеннюю распутицу был добыт и передается в распоряжение Академии наук СССР метеорит весом в 6.150 гр. Принимая во внимание изложенное... выдать П. Л. Драверту из средств КМЕТ (комиссия по метеоритам АН СССР. — А. Л.) премию в сумме 500 рублей». Акт подписан заместителем председателя КМЕТ Вернадским и ученым секретарем комиссии Куликом — знаменитым исследователем таинственного Тунгусского метеорита.

Рядом другой, более поздний документ. Вернадский с радостью сообщает Драверту, что тот утвержден членом КМЕТ.

Свидетельство верной и трогательной дружбы двух ученых — их переписка. После смерти Драверта (он пережил своего старшего товарища лишь на 11 месяцев) в его бумагах было найдено 23 письма Вернадского. Впоследствии подлинники писем были переданы на хранение в Москву, а аккуратно снятые копии находятся в личной библиотеке старейшего омского краеведа Андрея Федоровича Палашенкова.

Письма охватывают период с 1932 по 1944 год. В них запечатлены не только и даже не столько рассуждения личного характера, но главным образом мысли Вернадского о различных проблемах науки. Во многих письмах излагается содержание работ их автора. Ученый делится со своим сибирским другом планами будущих статей и книг. Вот несколько цитат.

«Сдал в печать первую часть истории природных вод — работаю с 1925 г.; огромная кни-

га. Сейчас удастся различить до 500 минералов воды. Мне уже возражают, что вода не минерал!» (6 января 1932 г.)

«Дорогой Петр Людовикович! Я очень жалею, что Вы не зашли ко мне, когда были в Москве в последний раз. Только теперь получил Вашу статью в сборнике, изданном Академией. Сердечно благодарю Вас за то отношение, которое Вы выразили ее помещением, к моей научной работе». (21 марта 1937 г.)

«Я очень надеюсь на Вашу помощь в комиссии по метеоритам. Мне кажется, точное их изучение может дать сейчас неожиданные для нас, важные результаты, которые позволят влить в эмпирическое содержание — красочное, и заполнить им математические веки астрономии». (15 октября 1937 г.)

А разве не интересно сейчас, в век атомных электростанций, читать строки писем Вернадского, в которых говорится о зарождении в советской науке совершенно новой отрасли?

«Я не удержался и без того заваленный работой взял на себя новое большое дело. Сейчас начинает меняться значение урана... зарождается век атомной энергии, наиболее сильной и сконцентрированной, которая присоединится к энергии пара и электричества. Уже в апреле стало ясно — в мае выяснилось, что изотоп 235 может быть выделен в чистом виде. 5 кг его равны по силе нескольким (кажется, 8) миллионам тонн угля!.. Главный центр скопления Рудные Горы (Судеты) — в руках Германии... Образовали центр (тройка—я, председатель, Х...н, Ферсман)... Я никак не ожидал, что доживу до реальной возможности ставить эти вопросы — да еще в момент безумного варварского истребления людей и ценностей. Я считаю, однако, вопрос столь важным, что готов отложить — в мой год с риском «навсегда» — мою работу биогеохимическую... Работа этого рода по урану широко идет в Соед. Штатах и, говорят, в Германии (самое сильное взрывчатое вещество). Начнется этим летом и осенью у нас». (6 июля 1940 г.)

Кстати, в следующем письме Вернадский спрашивает Дравер-

та: «Скажите, пожалуйста, где находится, напечатан ли и можете ли дать мне копию Вашего отчета 1916 — 1918 г. о радиоактивных рудах в районе рудника А? Об этом какие-то странные — частные или очень интересные, или очень фантастические — по описываемым явлениям — слухи». (19 июля 1940 г.)

Писал Вернадский в Омск и в тяжелые годы войны, когда он, уже глубокий старик, был, как и некоторые другие крупные ученые, эвакуирован с семьей в Боровое. Во многих письмах — размышления о метеоритах, упоминание дел, связанных с выходом очередного сборника «Метеоритики» — издания, в котором публиковали свои статьи и Вернадский, и Драверт.

Мне хочется закончить это небольшое сообщение рассказом о том, как еще встретились Вернадский и Драверт. Встретились... уже после своей смерти. В 1948 году вышел IV выпуск «Метеоритики». На его титульном листе было написано: «Комитет по метеоритам посвящает этот сборник памяти создателей советской метеоритики Владимира Ивановича Вернадского, Александра Евгеньевича Ферсмана, Леонида Алексеевича Кулика, Петра Людовиковича Драверта». В сборнике — очерки об умерших ученых, посмертная публикация их последних работ.

Жизнь ученого не кончается с его физической смертью. Он продолжает жить в своих трудах, в своих учениках и последователях. Да, пожалуй, это относится не только к людям науки. Так может произойти с каждым человеком, который честно трудится, горячо любит свое дело, вкладывает в него всего себя. Впрочем, об этом хорошо сказал сам Драверт. В стихотворении «Падающая звезда» он, образно описывая падение небесной гостьи, которая «угасла недаром» — в земной оборот попала какая-то частица Космоса, восклицает:

Пусть будет недолог твой
жизненный путь,
Но можешь и ты лучезарно
сверкнуть
Оставив живущим волнующий
след,
Строитель, художник,
ученый, поэт!

А. ЛЕЙФЕР.